

Издательский дом «Плутон»

Научный журнал «Юридический факт»

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК

378.001

II Международная научная конференция
«Свобода и право»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

28 октября 2019

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СВОБОДА И ПРАВО»

28 октября 2019 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-6040934-2-9

Кемерово УДК 378.001. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам ЛП Международной научной конференции «Свобода и право», 28 октября 2019 г. www.ur-fakt.ru / Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 28.10.2019 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л.3.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. НЕДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ДЕЙСТВУЮЩЕМ КОДЕКСЕ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ РФ.....	3
Самак Я.Г.	
2. ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В МУСУЛЬМАНСКОМ ПРАВЕ.....	8
Тумгоев М.Г.	
3. АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТОДОВ ОХРАНЫ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В МЕСТАХ РЕШЕНИЯ СВОБОДЫ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.....	11
Дроздова А.С.	
4. ПОНЯТИЕ ПРИМЕНЕНИЕ ОРУЖИЯ ИЛИ ПРЕДМЕТОВ ИСПОЛЪЗУЕМЫХ В КАЧЕСТВЕ ОРУЖИЯ.....	13
Суетин Р.В.	
5. ПРОБЛЕМЫ СУЖЕНИЯ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ ПРИ ВЫБОРЕ И НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ.....	15
Наурузова Р.М.	
6. СЛОЖНОЕ ЕДИНИЧНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ТАДЖИКИСТАНА, УЗБЕКИСТАНА, КАЗАХСТАНА.....	17
Саламханов Р.Х.	
7. УСТОЙЧИВОСТЬ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ОДИН ИЗ ПРИЗНАКОВ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППЫ.....	19
Тупчиев Д.Э.	
8. ПОНЯТИЕ ЭКСТРЕМИЗМА ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....	21
Улезько С.И., Кокорхоев А.И.	
9. ОСНОВНОЙ НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 250 УК РФ.....	23
Векленко В.В., Бокова Х.С.	
10. ПОНЯТИЕ СРАВНИТЕЛЬНОЙ КРИМИНОЛОГИИ.....	26
Улезько Г.С., Баснакаев Д.Х-М.	
11. ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАНИЯ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 165 УК РФ.....	29
Гебеков М.К.	

Статьи ЛП Международной научной конференции «Свобода и право»

Самак Яна Геннадьевна
Samak Yana Gennad'vna
Юрист

УДК 342.9

**НЕДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ДЕЙСТВУЮЩЕМ КОДЕКСЕ ОБ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ РФ**

**THE INADMISSIBILITY OF EVIDENCE UNDER THE CURRENT CODE OF
ADMINISTRATIVE OFFENCES OF RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: Данная статья освещает наиболее распространенные существенные нарушения действующего законодательства, допускаемые при оформлении процессуальных документов по делам об административных правонарушениях, с учетом судебной практики.

Annotation: This article shows the most common significant violations of the current legislation committed in the preparation of procedural documents in cases of administrative offenses, taking into account judicial practice

Ключевые слова: недопустимость, недопустимые доказательства, существенные нарушения по делам об административных правонарушениях.

Keywords: unacceptable, inadmissible evidence, significant violations on the cases of administrative offences.

Одним из самых распространенных оснований для прекращения дела об административном правонарушении является факт недоказанности вины, в связи с наличием в деле недопустимых доказательств. В настоящей статье будут рассмотрены наиболее часто встречающиеся нарушения, допущенные при оформлении процессуальных документов по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 12.8 КоАП РФ- управлении транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения

В соответствии со ст. 26.2 КоАП РФ, доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона [1].

Согласно пункту 3 статьи 29.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях судья, орган, должностное лицо при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении в числе прочих вопросов выясняют, правильно ли составлены протокол об административном правонарушении и другие протоколы, предусмотренные данным Кодексом, а также правильно ли оформлены иные материалы дела.

Из содержания пункта 4 части 1 статьи 29.4 указанного Кодекса следует, что при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении в случае необходимости выносятся определения о возвращении протокола об административном правонарушении и других материалов дела в орган, должностному лицу, которые составили протокол, в случае составления протокола и оформления других материалов дела неправомочными лицами, неправильного составления протокола и оформления других материалов дела либо неполноты представленных материалов, которая не может быть восполнена при рассмотрении дела.

При оформлении административного правонарушения, предусмотренного ст.12.8, 12.26 КоАП РФ оформляются: протокол отстранения от управления транспортным средством, протокол освидетельствования на месте, протокол направления на медицинское освидетельствование, акт медицинского освидетельствования, протокол об административном правонарушении. Основными процессуальными документами, лежащими в основе обвинения, несомненно, являются протокол

направления на медицинское освидетельствование, протокол освидетельствования на месте, акт медицинского освидетельствования, протокол об административном правонарушении.

О направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения составляется соответствующий протокол, копия которого вручается лицу, в отношении которого применена данная мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении (часть 3 статьи 27.12.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

В силу части 4 статьи 27.12.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в протоколе о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения указываются дата, время, место, основания направления на медицинское освидетельствование, должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол, сведения о лице, в отношении которого применена данная мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

Из смысла части 5 статьи 27.12.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях следует, что протокол о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения составляется в присутствии лица, в отношении которого применена данная мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении и удостоверяется, в том числе его подписью. В случае отказа лица, в отношении которого применена данная мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении, от подписания такого протокола в нем делается соответствующая запись.

Освидетельствование на состояние алкогольного опьянения, направление на медицинское освидетельствование на состояние опьянения осуществляются должностными лицами, которым предоставлено право государственного надзора и контроля за безопасностью движения и эксплуатации транспортного средства соответствующего вида, в присутствии двух понятых либо с применением видеозаписи (часть 2 статьи 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Об участии понятых в производстве по делу об административном правонарушении делается запись в протоколе (часть 3 статьи 25.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

В случае применения видеозаписи для фиксации совершения процессуальных действий, за исключением личного досмотра, эти процессуальные действия совершаются в отсутствие понятых, о чем делается запись в соответствующем протоколе либо акте освидетельствования на состояние алкогольного опьянения. Материалы, полученные при совершении процессуальных действий с применением видеозаписи, прилагаются к соответствующему протоколу либо акту освидетельствования на состояние алкогольного опьянения (часть 6 статьи 25.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

В том случае, если указанные требования процессуального закона выполнены не были, протокол не может являться допустимым доказательством. Так, судья Верховного Суда Российской Федерации Никифоров С.Б., рассмотрев жалобу Краюшкина В.А. на вступившие в законную силу постановление судьи Киевского районного суда г. Симферополя Республики Крым от 02 февраля 2015 г., решение судьи Верховного суда Республики Крым от 06 апреля 2015 г. и постановление заместителя председателя Верховного суда Республики Крым от 12 августа 2015 г., вынесенные в отношении Краюшкина В.А. по делу административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях отметил, что Из материалов дела об административном правонарушении не усматривается, что направление Краюшкина В.А. на медицинское освидетельствование на состояние опьянения было осуществлено должностным лицом ГИБДД в присутствии двух понятых либо с применением видеозаписи. Так, в протоколе о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения отсутствуют сведения как о понятых, так и о применении видеозаписи для фиксации совершения процессуальных действий.

Кроме того, обстоятельства, послужившие законным основанием для направления водителя на медицинское освидетельствование, должны быть указаны в протоколе о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения (часть 4 статьи 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) и в протоколе об административном правонарушении, как относящиеся к событию административного правонарушения (часть 2 статьи 28.2 названного Кодекса).

Согласно пункту 10 Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 2008 г. № 475 направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения водитель транспортного средства подлежит: при отказе от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения; при несогласии с результатами освидетельствования на состояние алкогольного опьянения; при наличии достаточных оснований полагать, что водитель транспортного средства находится в состоянии опьянения, и отрицательном результате освидетельствования на состояние алкогольного опьянения.

В протоколе о направлении Краюшкина В.А. на медицинское освидетельствование на состояние опьянения ни одно из указанных оснований инспектором ДПС не выявлено.

Следовательно, процессуальные действия по направлению Краюшкина В.А. на медицинское освидетельствование на состояние опьянения были осуществлены должностным лицом с нарушением требований статей 25.7, 27.12, 27.12.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Допущенные по настоящему делу нарушения требований, предусмотренных названным Кодексом, являются существенными, повлияли на всесторонность и полноту рассмотрения дела, а также законность принятых по делу судебных актов.

Постановлением Верховного Суда РФ от 10.05.2016 № 127-АД16-3 производство по делу об административном правонарушении было прекращено на основании пункта 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а именно в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых были ранее вынесены судебные акты[2].

Зачастую грубые процессуальные нарушения происходят при медицинском освидетельствовании водителей на состояние опьянения. В соответствии с пунктом 8 Инструкции по проведению медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, для количественного определения алкоголя в выдыхаемом воздухе, количественного определения алкоголя в биологических объектах используются технические средства, поверенные в установленном Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии порядке, тип которых внесен в государственный реестр утвержденных типов средств измерений, и поверка которых в процессе эксплуатации осуществляется в установленном порядке. Согласно пунктам 11, 12 Инструкции при освидетельствовании во всех случаях осуществляется исследование выдыхаемого воздуха на алкоголь. Результаты исследования выдыхаемого воздуха на наличие алкоголя заносятся в Акт. При наличии клинических признаков опьянения и отрицательном результате определения алкоголя в выдыхаемом воздухе отбирается проба биологического объекта для направления на химико-токсикологическое исследование с целью определения средств (веществ) или их метаболитов (за исключением алкоголя), вызвавших опьянение; в пункте 16 Акта указывается, какой биологический объект взят для проведения химико-токсикологического исследования. При этом в пункте 9 Инструкции также закреплено, что по результатам химико-токсикологического исследования биологического объекта, проводимого в установленном порядке, определяется средство (вещество), вызвавшее опьянение, за исключением алкоголя. Заключение о состоянии опьянения в результате употребления алкоголя выносится при положительных результатах определения алкоголя в выдыхаемом воздухе при помощи одного из технических средств измерения, проведенного с интервалом 20 минут, или при применении не менее двух разных технических средств индикации на наличие алкоголя в выдыхаемом воздухе с использованием их обоих при каждом исследовании, проведенном с интервалом 20 минут. Судьей Верховного Суда Российской Федерации Меркуловым В.П., была рассмотрена жалоба Боваева С.П., в результате чего судом было акцентировано внимание на том, что: «из содержания пунктов 15.1.1 и 15.2 акта медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, от 11 апреля 2014 г. № 18 следует, что исследование проводилось с применением тест-полосок «Алкоскан», результат исследования составил 0,3 ‰ и 0,3 ‰. В пункте 16 акта указано, что произведен забор биологической среды (крови) (л.д. 7). Согласно справке о результатах химико-токсикологических исследований № 413 в биологическом объекте (крови) обнаружен этиловый алкоголь в концентрации 0,5 ‰ (л.д. 60). При этом на момент составления акта медицинского

освидетельствования на состояние опьянения от 11 апреля 2014 г. № 18 и вынесения врачом заключения об установленном у Боваева СП. состоянии опьянения таковых результатов не имелось. Химикотоксикологическое исследование было проведено только 23 апреля 2014 г. Приведенные обстоятельства подтверждены врачом в ходе судебного разбирательства в суде второй инстанции (л.д. 64). Изложенное свидетельствует о том, что положения Инструкции об определении алкоголя в выдыхаемом воздухе при помощи одного из технических средств измерения врачом в рамках проведения медицинского освидетельствования не соблюдены, исследование выдыхаемого воздуха техническим средством измерения не производилось. При этом во всяком случае результат исследования с применением тестполосок «Алкоскан» в концентрации 0,3 ‰ не превышает установленную законом возможную суммарную погрешность измерений - 0,16 мг/л выдыхаемого воздуха. Более того, исходя из приведенных выше положений Инструкции, забор биологического объекта осуществляется при отрицательном результате количественного определения алкоголя в выдыхаемом воздухе в случае наличия признаков опьянения и только с целью определения в ходе химикотоксикологического исследования вызвавших опьянение средств (веществ) или их метаболитов (за исключением алкоголя). Заключение о состоянии опьянения в результате употребления алкоголя выносится при положительных результатах определения алкоголя в выдыхаемом воздухе при помощи технических средств измерения. Таким образом, забор биологических сред на содержание алкоголя положениями Инструкции не предусмотрен. Результаты химикотоксикологического исследования биологической среды (крови) о содержании алкоголя получены с нарушением установленного Инструкцией порядка проведения медицинского освидетельствования. Изложенное свидетельствует о том, что медицинское освидетельствование на состояние опьянения проведено медицинским работником без соблюдения требований Инструкции. Заключение о нахождении Боваева СП. в состоянии опьянения фактически сделано на основании клинических признаков опьянения» На основании вышесказанного производство по делу об административном правонарушении было прекращено на основании пункта 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а именно в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых были ранее вынесены судебные акты[3].

В пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.10.2006 № 18 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" разъяснено, что при рассмотрении дел о привлечении к административной ответственности по статье 12.26 указанного Кодекса необходимо проверять наличие законных оснований для направления водителя на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, а также соблюдение установленного порядка направления на медицинское освидетельствование. О законности таких оснований свидетельствуют: отказ водителя от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения при наличии одного или нескольких признаков, перечисленных в пункте 3 Правил; несогласие водителя с результатами освидетельствования на состояние алкогольного опьянения; наличие одного или нескольких признаков, перечисленных в пункте 3 названных Правил, при отрицательном результате освидетельствования на состояние алкогольного опьянения. Однако, зачастую водитель направляется на медицинское освидетельствование с нарушением установленного порядка, и пройти освидетельствование на месте ему не предлагается, что является грубейшим нарушением и влечет за собой признание протокола направления на медицинское освидетельствование недопустимым доказательством. Так судья Верховного Суда Российской Федерации Никифоров С.Б., рассмотрев жалобу Постановова Д.Н. прекратил производство по делу об административном правонарушении на основании пункта 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с тем, что: «направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения не предшествовало предложение сотрудника ДПС ГИБДД о прохождении освидетельствования на состояние алкогольного опьянения. Постановов Д.Н. утверждал, что на его вопрос о прохождении освидетельствования на состояние алкогольного опьянения сотрудник ДПС ГИБДД ответил, что алкотестер отсутствует. Допрошенный мировым судьей сотрудник ДПС ГИБДД Садардинов В.Р. по обстоятельствам примененных к Постановову Д.Н. мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении подтвердил тот факт, что названному лицу пройти освидетельствование на состояние алкогольного опьянения не предлагалось. Изложенным доказательствам и доводам судебными инстанциями оценка не дана. При рассмотрении данного дела об административном правонарушении требования статей 24.1 и 26.1 Кодекса

Российской Федерации об административных правонарушениях о выяснении всех обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, соблюдены не были. При таких обстоятельствах, следует признать, что в рассматриваемом случае установленный Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и Правилами порядок направления на медицинское освидетельствование соблюден не был. Какие-либо данные о том, что Постановову Д.Н. предлагалось пройти освидетельствование на состояние опьянения, в деле отсутствуют».

В заключение стоит заметить, что, не смотря на прямое указание действующего законодательства при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении в числе прочих вопросов выяснять, правильно ли составлены протокол об административном правонарушении и другие протоколы, предусмотренные данным Кодексом, а также правильно ли оформлены иные материалы дела, судами первой инстанции зачастую пропускаются протоколы, оформленные с нарушением законодательства, поэтому лицам, привлекаемым к ответственности за совершение административных правонарушений, их защитникам стоит особо внимательно подходить к ознакомлению с материалами дела, и самостоятельно приводить доводы о недопустимости того или иного доказательства

Библиографический список:

1. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019)
2. Постановление Верховного Суда РФ от 10.05.2016 N 127-АД16-3
3. Постановление Верховного Суда РФ от 14.04.2015 №42-АД15-1
4. Постановление Верховного Суда РФ от от 4 июля 2016 г. N 44-АД16-18

Тумгоев Магомед Геланиевич
Tumgoev Magomed Gelanievich

магистрант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ»

УДК 343

ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В МУСУЛЬМАНСКОМ ПРАВЕ

PROTECTION OF THE RIGHT TO FREEDOM OF CONSCIENCE AND RELIGION IN MUSLIM LAW

Аннотация: в статье автор анализирует уголовное законодательство стран, придерживающихся шариата, утверждает, что мусульманское право не содержит норм, которые непосредственно были бы направлены на обеспечение этой свободы. Однако, как и любое иное цивилизованное религиозное право, оно учитывает начала веротерпимости.

Annotation: in the article, the author analyzes the criminal legislation of countries adhering to Sharia, argues that Muslim law does not contain rules that would be directly aimed at ensuring this freedom. However, like any other civilized religious law, it takes into account the principles of toleration.

Ключевые слова: Мусульманское уголовное право, Укубат, Вероотступничество (иртидад или ридда), наказание.

Keywords: Muslim criminal law, Uqubat, Apostasy (irtidad or ridd), punishment.

Мусульманское уголовное право – крайне сложный правовой феномен. С одной стороны, его традиционно причисляют к весьма консервативной семье религиозного права, наряду с иудейским, каноническим, индуистским правом. С другой стороны, и это признают все исследователи, мусульманское уголовное право – динамичный институт, который претерпевает существенные содержательные трансформации, в том числе под влиянием иных правовых систем и международного права. Однако в любом случае и сегодня в неизменности остается центральная идея мусульманской правовой систем – идея божественного. «Она не просто предопределяет содержательное наполнение права; она нацелена на согласование жизни с божественными установлениями, соблюдая которые человек достигает мира в обществе».

В области уголовного права эта идея, среди прочего, находит выражение в том, что мусульманская традиция охраняет непосредственно само божество, криминализирует религиозные проступки (грехи) и любые иные нарушения норм, предписанных исламом.

Так, например, Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран 1991 года [3,198] в специальном разделе (Часть V Судебные взыскания и сдерживающие меры. Раздел 2. Оскорбление религиозных святынь. Покушение на жизнь государственных деятелей страны) содержит нормы об оскорблении святых. Статья 513, в частности, наказывает смертной казнью оскорбление пророка ислама и тюремным заключением от одного года до пяти лет оскорбление «других великих пророков (предшественников Мухаммада) или двенадцати святейших имамов или пречистой и святейшей госпожи Фатимы, а также иных мусульманских святынь». В разделе 18 «Преступления против общественной морали и нравственности» содержится статья 638, согласно которой за публичное совершение запрещенных исламским религиозным законом действий в общественных местах, помимо наказания, установленного религиозным законом, предписано уголовное наказание в виде тюремного заключения до двух месяцев.

В Пакистане в 1982 году после очередной реформы в Уголовном кодексе появляется норма (статья 295B), криминализирующая надругательство над Кораном (с санкцией в виде пожизненного лишения свободы), а в 1986 году – статья 295C, устанавливающая ответственность за еретическое богохульство в отношении пророка Мухаммада с санкцией в виде альтернативно предусмотренных смертной казни либо пожизненного лишения свободы (в 1992 году последний вид наказания был исключен из санкции Федеральным шариатским судом) [2,113].

Эти и аналогичные положения писанного светского права в странах с мусульманской правовой системой дополняют правовые предписания, установленные непосредственно в канонических источниках. Укубат (та часть норм шариата, которая ближе всего тяготеет к

европейскому представлению об уголовном праве) содержит несколько важных положений об ответственности за преступления, связанные с религией.

Известно, что исламская классификация преступлений, основанная на особенностях применения наказаний, включает в себя отдельной группой посягательства, за совершение которых в Коране или Сунне предусмотрено вполне определенное наказание, которое не может быть изменено судьей с учетом конкретного случая. Это преступления категории хадд (худуд), в число которых входит вероотступничество (в различных источниках используется также термин «измена исламу» и «измена богу», а само вероотступничество трактуется часто как деяние, охватывающее собой и богохульство, и язычество).

Вероотступничество (иртидад или ридда) совершает мусульманин, добровольно отказывающийся от ислама и переходящий в другую религию. За вероотступничество установлено определенное наказание хадд в виде смертной казни с конфискацией имущества. При этом, к примеру, Федеральный Уголовный кодекс Объединенных Арабских Эмиратов, разработанный Высоким комитетом исламизации и принятый в 1987 году, прямо ссылается на то, что преступления категории хадд преследуются по нормам шариата. В Судане же смертная казнь за вероотступничество предусмотрена непосредственно в уголовном законе [4,9].

Вместе с тем, крупнейшие представители основных толков мусульманского права не настаивают на определенной другими необходимости смертной казни, а допускают прощение отступников в случае его раскаяния и возвращения в лоно ислама. Если же изменник ислама не раскаивается, то его ждет беспощадная жестокая кара.

Современные мусульманские исследователи обращают особое внимание на то, что измена исламу угрожает вере – главной ценности, охраняемой исламом и, поэтому, является правонарушением, представляющим наибольшую общественную опасность. На состоявшемся в 1976 году в Саудовской Аравии симпозиуме по проблемам предупреждения преступности было подтверждено: «нет никаких различий между лицом, отошедшим от ислама, и тем, кто непосредственно или в идеологическом отношении встал на сторону врага» [6,253]. Исламские юристы утверждают, что без сурового наказания за это преступление не может быть обеспечена независимость и свобода мусульман, которые следуя дурному примеру отступников, могут оказаться в плену пагубных страстей и попасть под влияние материализма, отвращающего верующих от «духовных ценностей» и «проповедующего вседозволенность». Поэтому, еще одна опасная сторона измены исламу, по их мнению, заключается в том, что этот грех лежит в основе всех иных нарушений предписаний ислама [5,53].

Такие решения закономерно следуют из религиозной природы уголовного права, но очевидно, вступают в определенный конфликт с правом человека на свободу совести и вероисповедания [1, 8]. В этой связи надо прямо признать, что уголовное законодательство стран, придерживающихся шариата, не содержит норм, которые непосредственно были бы направлены на обеспечение этой свободы. Однако, как и любое иное цивилизованное религиозное право, оно учитывает начала веротерпимости. В области религии веротерпимость предписана непосредственно Кораном и Сунной [7,724], соблюдение которых в повседневной жизни – есть священная обязанность верующих.

Библиографический список:

1. Артемов В.Ю. Основные институты мусульманского уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 23с.
2. Есаков Г.А. Основы сравнительного уголовного права. – М.: Элит, 2007. – 259с.
3. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран /Под ред. А.И. Ахани; пер. с перс. М.С. Пелевина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. - 361с.
4. Назаров А.К. Уголовно-правовые нормы Корана и хадиса и их классификация по институтам уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 29с.
4. Петровский А.В. Мусульманское уголовное право и особенности уголовного законодательства мусульманских государств: учеб. пособие. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. – 213с.
5. Рамазанов К.А., Султанмагомедов С.Н., Гаджиев М.П. Азбука Ислама. Учебно-методическое пособие по основам Ислама для начинающих. – Изд. 2-е, дополн. – М.: Б.И., 2008. – 372с.

6. Султанмагомедов С.Н. Веротерпимость в исламе // Взаимодействие государства и религиозных объединений: современное состояние и перспективы: материалы Северокавказской науч.-практ. конф. – Махачкала: Юпитер, 2004. – С. 723-725.

Дроздова Анастасия Сергеевна
Drozdova Anastasia Sergeevna

магистрантка кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ»

УДК 343.26

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТОДОВ ОХРАНЫ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В МЕСТАХ РЕШЕНИЯ СВОБОДЫ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF METHODS OF PROTECTING PRISONERS CONCLUDED IN PLACES OF DECISION OF FREEDOM OF FOREIGN COUNTRIES

Аннотация: В статье проводится анализ эффективности методов охраны заключенных в местах лишения свободы зарубежных стран, приводятся статистические данные, касающиеся количества правонарушений, преступлений и побегов в пенитенциарных системах зарубежных стран за 2016–2018 гг. Успех в борьбе с побегами является градация заключенных в зависимости от степени риска совершения ими побега.

Annotation: The article analyzes the effectiveness of methods of protecting prisoners in places of deprivation of liberty of foreign countries, provides statistical datas on the number of offenses, crimes and escapes in the penitentiary systems of foreign countries for 2016–2018. Success in the fight against escapes is the gradation of prisoners depending on the degree of risk of their escape.

Ключивые слова: побег, места лишения свободы, осужденные, преступления, заключенные.

Keywords: escape, places of imprisonment, convicted, crimes, prisoners.

Согласно официальной статистике в зарубежных пенитенциарных системах побег не являются редкостью. Побег из мест лишения свободы, на сегодняшний день является актуальной проблемой.

Прежде всего, это обусловлено тем, что побег из мест лишения свободы совершается лицами, осужденными за тяжкие и особе тяжкие преступления, а также рецидивистами. Во-вторых, данное преступление имеет высокую общественную опасность. В-третьих, несмотря на все принимаемые меры по профилактике побега из мест лишения свободы, данное преступление имеет место быть.

С целью оценки эффективности методов охраны заключенных в местах лишения свободы мы сравнили не абсолютное количество побегов из мест лишения свободы, а их относительное количество применительно к количеству правонарушений и преступлений в пенитенциарных системах некоторых государств с цель выявить наиболее оптимальные модели и инструменты, позволяющие эффективно пресекать побег из мест лишения свободы, в зарубежных странах. Иначе трудно будет объяснить, почему при абсолютном количестве побегов за 2018 год из мест лишения свободы в Норвегии равном 11, в США -1 646, во Франции – 69 [2,108], норвежский результат считается наилучшим.

Правонарушения и преступления в местах лишения свободы как составная часть противоправного поведения лиц, лишенных свободы, обладают повышенной степенью общественной опасности и противоречат цели исправления осужденных. Проведенное исследование показало, что во всех государствах существует пенитенциарная преступность. Выявленный рост правонарушений и преступлений в некоторых пенитенциарных системах напрямую не может свидетельствовать об ухудшении криминогенной обстановки в пенитенциарных учреждениях или об ослаблении контроля за заключенными. Каждое правонарушение или преступление имеет особенности, в том числе причины и последствия.

Проведенный анализ показал, что, несмотря на различия пенитенциарных систем исследуемых государств, наблюдаются общие тенденции совершения правонарушений и преступлений лицами, содержащимися в них. Например, налицо высокое количество правонарушений и преступлений в расчете на 1000 заключенных. Значительную долю правонарушений (преступлений) составляют случаи нападения на пенитенциарный персонал. Количество побегов как ключевой показатель уровня изоляции заключенных свидетельствует о том, что совершенной системы охраны еще не создано ни в одном государстве (табл. 1).

Таблица - Динамика количества правонарушений и преступлений в пенитенциарных системах некоторых государств 2016–2018 гг.

Государство	Общее количество правонарушений и преступлений по годам		
	2016	2017	2018
Российская Федерация	364 230	347 767	329 999
Латвийская Республика	10318	11 035	11 164
Королевство Норвегия	508	801	1048
Великобритания	39 444	46 462	62 833

Во всех зарубежных странах наблюдается тенденция роста количества правонарушений и преступлений в абсолютных величинах. Если в Латвии рост показателя в 2018 г. по сравнению с 2016 г. составил 8,2 %, то в Великобритании – 59,3 %, а в Норвегии – 106,3 %. Только в России снижение данного показателя составило 9,4 %. Отчасти это вызвано последовательно проводимой работой по снижению количества лиц в учреждениях уголовно-исполнительной системы России.

Возвращаясь к Норвегии отметим, что доля побегов из-под стражи или при конвоировании составляет 1,05 % от общего количества правонарушений и преступлений, в США – 0,585 %. Наименьшие значения исследуемого показателя наблюдаются в Великобритании – 0,013 и в Латвии – 0,027. Низкие величины данного показателя свидетельствуют о высоком уровне охраны пенитенциарных учреждений. Традиционным методом борьбы с побегами за рубежом является градация заключенных в зависимости от степени риска совершения ими побега. Во многих государствах в соответствии с обозначенным принципом эффективно функционирует система пенитенциарных учреждений, состоящая из следующих элементов: тюрьмы супермаксимального уровня безопасности (категория «А»); тюрьмы среднего уровня безопасности (категория «В»); полуоткрытые тюрьмы (категория «С»); открытые тюрьмы (категория «D»). Примером данной классификации выступает Великобритания, где в октябре 2013 года в рамках обеспечения национальной безопасности была издана инструкция, в которой, в частности, немаловажное значение придается классификации осужденных в английских тюрьмах по степени склонности к побегам. В ней классифицируются побеги осужденных категории «А» следующим образом: низкий, средний и высокий уровни совершения побега [1,136]. Считаем, что данная мера во многом способствует индивидуальной профилактике побегов с учетом личностных качеств заключенных

Библиографический список:

- 1.Беляков А.В., Грязева Н.В. Зарубежный опыт предупреждения побегов из пенитенциарных учреждений // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 6 (36). С.136-138.
- 2.Пертли Л.Ф., Кузьмин С.И., Екимов С.В. (УРН ФСИН России), Буримов Р.Ю., Мальчук О.И., Калужина М.А., Фумм А.М., Яковлева О.Н., Шапоренко А.А., Гнедова Н.П. Зарубежный опыт профилактики негативных процессов, происходящих в пенитенциарных учреждениях, и совершения содержащимися в них лицами правонарушений и преступлений: аналитический обзор. М.: НИИ ФСИН России, 2017. – 358 с.

Суетин Роман Вадимович
Suetin Roman Vadimovich

магистрант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ»

УДК 343

ПОНЯТИЕ ПРИМЕНЕНИЕ ОРУЖИЯ ИЛИ ПРЕДМЕТОВ ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В КАЧЕСТВЕ ОРУЖИЯ

CONCEPT APPLICATION OF WEAPONS OR OBJECTS USED AS WEAPONS

Аннотация: В статье автор анализирует различных точек зрения, даёт понятие категории «применения» оружия, указывает на отличие «применения» от «использования».

Annotation: In the article, the author analyzes various points of view, gives the concept of the category of «Applications» of weapons, points out the difference between «Applications» from «use».

Ключевые слова: применение, оружия, предметы, используемые в качестве оружия, использование.

Keywords: use, weapons, items used as weapons, use.

При квалификации преступлений совершенных, с применением оружия или предметов используемых в качестве оружия по способу совершения существует множество нюансов.

В практической деятельности следует обратиться на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Указанное Постановление содержание и объем понятия «применение оружия или предметов, используемых в качестве орудия» не раскрывает, указывает лишь на отдельные обстоятельства, когда указанный квалифицирующий признак исключается (демонстрация оружия; использование не заряженного; совершение преступления с применением неисправного оружия или его имитацией; а также в том случае, когда преступник не имел намерения использовать указанные предметы для причинения телесных повреждений).

В науке уголовного права на данную ситуацию имеются различные точки зрения. В частности, Е.В. Благов полагает, что понятие «применение» как квалифицирующий признак разбоя означает приведение в действие поражающих свойств оружия или предметов, используемых в качестве оружия, т. е. лицом, совершившим преступление была предпринята попытка с помощью указанных предметов и устройств дополнительно совершить посягательство телесную неприкосновенность потерпевшего, причинить ему физический вред именно путем применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия [1, 36].

А. Романков, полагает, что понятие «применение» как квалифицирующий признак разбоя заключается не только в непосредственном использовании качеств оружия и использование его поражающих свойств с целью причинения физического ущерба человеку, но и угрозу их применения [5, 45].

В нормативных и других источниках при характеристике действий с оружием наряду с термином «применение» оружия употребляется термин «использование» оружия. Несмотря на то, что в русском языке эти слова близки по смыслу (использовать – употребить с пользой, применить – осуществить на деле, на практике), как юридические термины они имеют различное содержание [3, 256].

А. И. Каплунов, исследуя соотношение этих двух терминов в качестве мер административного принуждения, приходит к выводу о том, что «применение» и «использование» огнестрельного оружия различаются в зависимости от того, на какой объект направлено воздействие. «Использование» оружия так же, как и «применение», состоит в производстве выстрела из огнестрельного оружия. Вместе с тем, при использовании огнестрельного оружия выстрелы из него производятся для повреждения транспортного средства, поражения животного, предупреждения о намерении использовать поражающие свойства огнестрельного оружия, подачи сигнала тревоги или вызова помощи, а, следовательно, нейтрализация опасности, возникшей для охраняемых законом общественных отношений, предполагается без нанесения телесных повреждений человеку» [2, 51].

Многие авторы считают, что непосредственное применение оружия возможно в случае использования его по назначению, например при стрельбе в транспортное средство, в животное, в этих случаях, применяются поражающие способности, но в качестве подачи сигнала, предупреждение о намерении использовать оружие, оно не выполняет своего прямого назначения.

Мнение А.Романкова в чем-то схоже с позицией Верховного Суда РФ в Постановлении от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным дела о хулиганстве и иных преступлениях, совершённых из хулиганских побуждений». Верховный Суд РФ разъясняет, что «под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, следует понимать умышленные действия, направленные на использование лицом указанных предметов, как для физического, так и для психического воздействия на потерпевшего, а также иные действия, свидетельствующие о намерении применить насилие посредством этого оружия или предметов, используемых в качестве оружия» [4, 28].

Таким образом, применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия понимается Пленумом максимально широко: не только прямое применение предмета преступления по прямому назначению с целью поражения живой цели, но и намерение его применения.

Библиографический список:

- 1.Благов Е. В. Преступления в сфере экономики: лекции. М., 2010. 336 с.
- 2.Каплунов А. И. О понятиях «использование и «применение» огнестрельного оружия как элементах оборота оружия // Государство и право. 2003. № 7. С. 51-58.
- 3.Ожегов С. И. Словарь русского языка. Изд. 21-е, перераб. и доп. М.: 1989. 915 с.
- 4.Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» от 15 ноября 2007 № 45 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 1.
- 5.Романков А. Применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, как квалифицирующий признак разбоя // Уголовное право. 2002. № 1. С. 45-47.

Наурузова Румита Магомедовна
Nauruzova Rumita Magomedovna

магистрант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ»

УДК 343.26

ПРОБЛЕМЫ СУЖЕНИЯ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ ПРИ ВЫБОРЕ И НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

PROBLEMS OF NARROWING THE SYSTEM OF PUNISHMENTS IN THE SELECTION AND APPOINTMENT OF PUNISHMENTS RELATED TO DEPRIVATION OF LIBERTY

Аннотация: В статье отмечается, что сужение системы наказаний представляется достаточно вредным, поскольку утрачивается возможность преемственности наказаний. Автор отмечает, что нарушение единства системы и фактическое неприменение многих наказаний влечет излишнее (порой, ничем не обоснованное) применение наказания в виде лишения свободы и вносит ряд предложений по совершенствованию системы наказаний.

Annotation: The article notes that the narrowing of the system of punishments seems to be quite harmful, since the possibility of continuity of punishments is lost. The author notes that the violation of the unity of the system and the actual non-application of many punishments entails excessive (sometimes unjustified) use of punishment in the form of imprisonment and makes a number of proposals to improve the system of penalties.

Ключевые слова: система наказаний, лишение свободы, германизация уголовного законодательства.

Keywords: punishment system, deprivation of liberty, Germanization of criminal legislation

Несмотря на достаточное количество видов наказаний, установленных уголовным законом (как для взрослых, так и для несовершеннолетних), судебные органы испытывает серьезные проблемы при выборе и назначении наказаний. Основной причиной такого положения является «неработоспособность» системы наказаний, система наказаний не может реализовываться в полном объеме. В связи с чем нарушаются единство системы и взаимосвязь элементов этой системы по разным причинам - из-за не введения некоторых наказаний в действие, установления моратория на смертную казнь, сужение некоторых видов наказаний, необоснованное исключение некоторых видов наказаний, которые были в системе по УК РСФСР 1960 г. и которые могли бы в современных условиях успешно применяться в практике и др. Нарушение единства системы и фактическое неприменение многих наказаний влечет излишнее (порой, ничем не обоснованное) применение наказания в виде лишения свободы, фактически сделало лишение свободы лидером уголовного наказания (40-44%) в Уголовном кодексе РФ. Поэтому говорить о гуманизации действующего уголовного законодательства не приходится, к тому же если учесть введение в систему пожизненного лишения свободы и установления по совокупности приговоров максимального срока лишения свободы в 30 лет.

Россия занимает первое место в мире по количеству заключенных: 619 человек в расчете на 100 тыс. населения, что в 10-12 раз больше, чем в других европейских странах.

Каждый четвертый взрослый мужчина в России - бывший заключенный. Проблемы реализации системы наказаний привели к перенаселенности мест заключения (в следственных изоляторах на одного человека приходится менее одного квадратного метра площади вместо четырех - как положено по закону) люди во многих случаях не имеют индивидуального спального места и спят по очереди. Инспектора Совета Европы признают следственные изоляторы России местом, приравненным к пыткам [3,19; 2,35].

В решении этой проблемы, на наш взгляд, важное значение имеет расширение сферы применения наказаний, не связанных с лишением свободы, и введение в систему новых наказаний, также не связанных с лишением свободы. В связи с чем следует внести ряд предложений по совершенствованию системы наказаний. Первое. Как известно, были упразднены в УК РФ такие виды наказаний, как увольнение от должности и возложение обязанности загладить причиненный вред. Представляется, исключение этих видов наказаний было недостаточно обоснованным и

продуманным. Эти виды наказаний в условиях рыночной экономики могли быть достаточно эффективными мерами уголовного воздействия и служить альтернативой наказанию в виде лишения свободы. Второе. Сделать конфискацию не только дополнительным, но и основным видом наказания, предусмотрев ее в качестве санкции за совершение корыстных и корыстно-насильственных преступлений. В системе наказаний конфискация имущества по своей репрессивности гораздо выше штрафа, обязательных работ, исправительных работ, и расположена она перед ограничением свободы. Конфискация имущества как основной вид наказания может стать реальной и эффективной альтернативой лишению свободы.

Третье. Максимально быстро ввести в действие «отложенные» виды наказаний: обязательные работы, ограничение свободы и арест, чтобы суды имели большую возможность применять наказание, не связанное с лишением свободы.

Четвертое. Пересмотреть максимальные сроки наказаний, назначаемые по совокупности преступлений и приговоров, так как 25 лет (совокупность преступлений) и 30 лет (совокупность приговоров) установлены в законе и не обоснованы ни социально, ни экономически [1, 4]. Как отмечается в литературе, сверхдлительные (свыше десяти лет) сроки лишения свободы неэффективны и ведут к негативным последствиям, поскольку после 7-8 лет реального отбывания этого наказания происходит психологический срыв, ведущий к дальнейшему разрушению личности. Кроме этого, реальные условия отбывания лишения свободы в российских исправительных учреждениях превращают срок 25-30 лет фактически в пожизненное, так как столько выжить при существующих условиях в местах лишения свободы, как правило, невозможно.

Пятое. Есть основание продумать вопрос о включении в систему наказаний условное осуждение, такой опыт российскому уголовному законодательству известен.

Все изложенное позволяет определить, что сужение системы наказаний представляется достаточно вредным, поскольку утрачивается возможность преемственности наказаний, лишает выбора альтернативы при его назначении, затрудняет индивидуализировать наказание, а это все ведет к нарушению принципа справедливости и законности.

Поэтому назрела настоятельная необходимость и потребность совершенствовать систему наказаний, чтобы сделать ее работоспособной.

Библиографический список:

1. Зубков А.И. Карательная политика России на рубеже тысячелетий. - М., 2000. – 83 с.
2. Мелешьев М.П. Проблемы отражения и закрепления в уголовно-исполнительном законодательстве достижений теории наказания // Развитие теории наказания в уголовно-исполнительном праве. - М., 2000. – 240 с.
3. Основы государственной политики борьбы с преступностью в России. - М.: Норма, 1998. – 64 с.

Саламханов Расул Халадович
Salamkhanov Rasul Haladovich

магистрант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ»

УДК 343

СЛОЖНОЕ ЕДИНИЧНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ТАДЖИКИСТАНА, УЗБЕКИСТАНА, КАЗАХСТАНА

COMPLEX SINGLE CRIME IN THE CRIMINAL LAW OF TAJIKISTAN, UZBEKISTAN, KAZAKHSTAN

Аннотация: На основе анализа уголовного законодательства Таджикистана, Узбекистана, Казахстана автор отмечает ряд положительных моментов, которые могут быть подвергнуты учету при совершенствовании института единичного сложного преступления в российском уголовном законодательстве.

Annotation: Based on the analysis of the criminal legislation of Tajikistan, Uzbekistan, Kazakhstan, the author notes a number of positive aspects that can be taken into account when improving the institution of a single complex crime in the Russian criminal legislation.

Ключевые слова: единичное сложное преступление, уголовное законодательство, множественность преступлений, длящегося, продолжаемое преступление.

Keywords: single complex crime, criminal law, multiplicity of crimes, continuing, ongoing crime.

Особо следует рассмотреть вопрос единичного сложного преступления в уголовном законодательстве стран, которые образовались на основе бывших союзных республик Союза ССР.

Рассмотрим, каким законодательным путем пошло уголовное законодательство этих государств при определении единичного сложного преступления после приобретения ими независимости.

В качестве примера подвергнем анализу уголовного законодательства Узбекистана, Казахстана, Таджикистана. Уголовный кодекс Республики Казахстан, принятый 16 июля 1997 г. (с изм. и доп. на 1 августа 2001 г.), содержит в разделе 2 «Преступление» ст. 11, регламентирующую неоднократность преступлений. Часть 4 ст. 11 так определяет продолжаемое преступление. Это - «преступление, состоящее из ряда преступных деяний, которые охватываются единым умыслом и целью и образуют в целом одно преступление» [2, 35]. Но следует отметить, что определение длящегося и составного преступлений в УК Республики Казахстан отсутствует.

В Уголовном кодексе Республики Узбекистан (с изм. и доп. на 15 июля 2001 г.), в отличие от УК РФ, множественности преступлений отведена отдельная глава - глава 8 в разделе 2 «Основания ответственности», т. е. институт множественности преступлений получил законодательное обособление и закрепление. Само определение множественности в главе отсутствует, однако перечислены ее формы.

В статье 32 УК Республики Узбекистан наряду с определением повторности преступлений мы находим определение продолжаемого и длящегося преступлений. Так, «...не признается повторным преступление, состоящее из ряда тождественных преступлений, охватываемых общим умыслом и направленными к единой цели и составляющих в совокупности одно продолжаемое преступление. Не признается повторным преступление, состоящее в длительном невыполнении обязанностей, характеризующее непрерывное осуществление состава данного длящегося преступления» [1, 71-72].

Уголовный кодекс Республики Таджикистан, принятый 21 мая 1998 г. (с изм. и доп. на 1 декабря 2001 г.), в ст. 19 «Повторность преступлений» дает определения длящегося и продолжаемого преступлений, которые практически тождественны определениям, содержащимся в УК Республики Узбекистан.

Часть 4 ст. 19 закреплено следующее: «Не признается повторным преступление, состоящее из ряда тождественных преступных деяний, охватываемых общим умыслом и направленными к единой цели и составляющих в совокупности одно продолжаемое преступление». Часть 5 ст. 19 дает определение длящегося преступления: «Не признается повторным преступление, состоящее в длительном невыполнении обязанностей, характеризующее непрерывное осуществление одного длящегося

преступления» [3, 35-36].

Однако, следует отметить, что в отличие от УК Республики Узбекистан, статья 4 УК Республики Таджикистан, содержащая понятие длящегося и продолжаемого преступлений, находится в разделе 2 «Преступление» главы 3 «Понятие и виды преступлений». Считаем, более удачным то, что в Уголовном Кодексе республики Узбекистан имеет закрепление и выделение отдельной главы, регламентирующей множественность преступлений, где содержатся определения основных видов единичного сложного преступления [4, 135].

Подвергнув анализу уголовные законодательства Таджикистана, Узбекистана, Казахстана в части, касающейся единичных сложных преступлений, позволило сформулировать следующие выводы:

1. Судебная практика и теория российской правовой системы придерживаются одинаковых взглядов в определении длящегося и продолжаемого преступлений.

Необходимо здесь отметить, что в определениях длящегося преступления закрепленных в уголовных кодексах Республики Узбекистан и Казахстан, существует указание на такие признаки как «длительность» и «непрерывность» осуществления состава преступления.

2. В уголовных законодательствах указанных государств мы находим ряд положительных моментов, которые могут быть подвергнуты учету при совершенствовании института единичного сложного преступления в российском уголовном законодательстве таких как:

- выделение специальной главы, регулирующей множественность преступлений (Узбекистан);

- законодательная регламентация наиболее сложных видов единичных преступлений как структуры элементов множественности преступлений (Узбекистан, Казахстан, Таджикистан).

Библиографический список:

1. Гулямов З. Х., Рустамбаев М. Х., Якубов А. С. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 545с.

2. Уголовный кодекс Республики Казахстан / Предисл. И.И. Рогова.- СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 446с.

3. Уголовный кодекс Республики Таджикистан/ Предисл. А.В.Федорова.- СПб.: Юрид-центр Пресс, 2001. – 572с.

4. Уголовное право. Особенная часть: учеб. Пособие для СПО / Под редакцией И.А. Подройкиной, С.И. Улезько, Е.В. Серединой. 2-е изд., перерад. и доп. – М.: Юрайт, 2019, -993 с.

Тупчиев Джамбулат Элимович
Tupchiev Dzhambulat Elimovich

магистрант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ»

УДК 343.85

УСТОЙЧИВОСТЬ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ОДИН ИЗ ПРИЗНАКОВ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППЫ

STABILITY OF A CRIMINAL GROUP OF MINORS AS ONE OF THE SIGNS OF AN ORGANIZED CRIMINAL GROUP

Аннотация: в статье анализирует категории сплоченности и устойчивости преступной группы несовершеннолетних и приходит к выводу, основываясь на существующих в науке точках зрения, что сплоченность группы как один из признаков ее устойчивости не только не вносит ясность в разграничение различных форм соучастия, но, напротив, затрудняет квалификацию деяний, совершенных участниками преступных групп, особенно несовершеннолетнего возраста.

Annotation: in the article analyzes the categories of cohesion and stability of the criminal group of minors and comes to the conclusion, based on the existing points of view in science, that the cohesion of the group as one of the signs of its stability not only does not clarify the distinction between different forms of complicity, but, on the contrary, complicates the qualification of acts committed by members of criminal groups, especially minors.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступная группа, устойчивость, многоэпизодность.

Keywords: minors, criminal group, stability, mnohoaspektное.

Согласно официальной статистике, число преступлений, совершенных подростками в составе организованных групп, не превышает 0,1 % от общего числа групповых преступлений несовершеннолетних. Это свидетельствует об определенных трудностях, с которыми сталкивается правоприменитель при квалификации данного вида преступлений, совершенных несовершеннолетними. Во многом этому способствует неопределенность в трактовке признаков устойчивости группы.

Устойчивость как один из признаков организованной преступной группы является предметом дискуссий среди ученых [1, 21]. Само понятие устойчивости отсутствует в действующем уголовном кодексе России. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указал, что «об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства, например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей» [7]. Данное разъяснение только добавляет сложности в процесс квалификации преступлений, совершенных группами. Так, применительно к соучастию несовершеннолетних в преступлениях, не ясен критерий, по которому можно судить о продолжительности существования группы: понятие «большой промежуток времени» является оценочным, и при вольной его трактовке можно полностью исключить существование организованных преступных групп несовершеннолетних, так как период существования группы до достижения ее участниками 18-летнего возраста, возможно, трактовать как «небольшой» [2, 8]. Такие признаки, как техническая оснащенность, специальная подготовка участников также являются во многом субъективными и не могут выступать критериями организованности преступной группы. Проблема заключается в том, что сам по себе признак устойчивости является субъективным и оценочным, поэтому может по-разному трактоваться в процессе правоприменения в зависимости от совершенного деяния.

По существу отмеченной проблемы О.В. Пристанская указывает, что на практике устойчивость преступной группы несовершеннолетних правоприменители часто увязывают с многоэпизодностью и длительностью ее преступной деятельности. «В то же время многоэпизодность и длительность преступной деятельности группы не могут исчерпывать содержание понятия

устойчивости преступной группы, а их отсутствие – исключать возможности применения данного признака» [3, 23]. Действительно, только исходя из определения организованной группы, данного в уголовном законе, сложно отграничить данную форму соучастия от других форм. Изучение уголовных дел по преступлениям, совершенным группами несовершеннолетних, показало, что на квалификацию формы соучастия оказывают влияние дополнительные характеристики, такие как степень согласованности соучастников при подготовке к совершению преступления, направленность преступного посягательства, наличие или отсутствие распределения ролей в группе, тщательность разработки организатором плана совершения преступления и соответствие совершенного деяния данному плану [8, 110].

Сплоченность группы как один из признаков ее устойчивости также не имеет однозначной трактовки среди исследователей. В частности, Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов к признакам, характеризующим сплоченность, относили «круговую поруку, конспирацию, коррумпированность, наличие специальных технических средств» [4, 10]. Е.А. Гришко для характеристики сплоченности предлагает использовать следующие признаки: «наличие взаимодействия членов преступного сообщества (преступной организации); распределение обязанностей не только между членами сообщества (организации), но и между группами, входящими в него; подчинение групповой дисциплине, обязательное выполнение указаний организатора или руководителя» [5, 29]. Л.И. Романова отмечает, что «сплоченность – это не только устойчивость группы, но и установление и поддержание сложившихся отношений между ее участниками внутри группы» [6, 519]. Таким образом, сплоченность группы как один из признаков ее устойчивости не только не вносит ясность в разграничение различных форм соучастия, но, напротив, затрудняет квалификацию деяний, совершенных участниками преступных групп, особенно несовершеннолетнего возраста.

Библиографический список:

1. Быков В. Виды преступных групп: проблемы разграничения // Уголовной право. 2015. № 2. -18-21с.
2. Ермакова Т.Н. Некоторые проблемные вопросы разграничения форм соучастия // Российский следователь. 2017. № 14. – 8-12с.
3. Пристанская О.В. Устойчивые формы групповой преступной деятельности несовершеннолетних: проблемы законодательной регламентации и официального толкования // Российское право. 2015. №12. – 23-25с.
4. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества. – М., 1997. - 248с.
5. Гришко Е.А. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно–правовой и криминологический аспекты: учебное пособие. – М.: Центр юридической литературы, 2011. - 299с.
6. Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 1. Преступление. / Под ред. проф. А.И. Коробеева. – Владивосток: Изд–во Дальневост. ун–та, 1999. - 519с.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (в ред. от 16 мая 2017 г. №17) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2.
8. Уголовное право. Особенная часть: учеб. Пособие для СПО / Под редакцией И.А. Подройкиной, С.И. Улезько, Е.В. Серединой. 2-е изд., перерад. и доп. – М.: Юрайт, 2019, -993 с.

Улезько Сергей Иванович**Ulezko Sergey Ivanovich**д.ю.н., профессор кафедры уголовного права и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ»**Кокорхоев Амир Исаевич****Kokorhoev Amir Isaevich**магистрант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ»

УДК 34

ПОНЯТИЕ ЭКСТРЕМИЗМА ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**THE CONCEPT OF EXTREMISM POLITICAL AND LEGAL ASPECT**

Аннотация: Автор анализирует политическое толкование термина экстремизм или «политический экстремизм». Обращает внимание на то, что распространение в различных странах понятия «экстремизм» связывалось с неравномерным приростом демократического самосознания. Отмечает, что такое его понимание является теоретическим фундаментом его правового исследования.

Annotation: the Author analyzes the political interpretation of the term extremism or "political extremism". It is noteworthy that the spread of the concept of "extremism" in different countries was associated with an uneven growth of democratic consciousness. He notes that this understanding is the theoretical Foundation of his legal research.

Ключевые слова: экстремизм, демократия, политика, право.

Keywords: extremism, democracy, politics, law.

История понятия «экстремизм» начинается с начала XIX века, когда термин «крайний» получил распространение в высказываниях о теории государства. Термины «extremism» и «extremist» вошли в оборот позже, в середине XIX века сначала в Англии, где они широко употреблялись в политической прессе. При этом содержание указанных понятий пока не охватывало определённые политические группы. Напротив, в США эти понятия возникли во время Гражданской войны (1861-1865), когда бескомпромиссных представителей обеих враждующих сторон Юга и Севера называли «экстремистами обеих частей страны» («extremistsofbothpartsofthecountry»). Во Франции употребление понятия «экстремизм» вошло в оборот во время Первой мировой войны (1914-1918), т.е. После противостояния друг другу на протяжении нескольких десятилетий крайних левых и крайних правых политических сил.

В целом, распространение в различных странах понятия «экстремизм» связывалось с неравномерным приростом демократического самосознания. Термин получал широкое распространение прежде всего там, где процесс становления демократического конституционного государства находился на относительно продвинутом этапе.

В XX в. Понятие «экстремизм» начало употребляться для обозначения враждебных государству политических сил вместе с дифференциацией на «левые» и «правые».

В России до конца XX в. Термин «экстремизм» не получал массового распространения. В советский период такое политическое явление воспринималось лишь как неизбежный атрибут капиталистических государств. Например, А.С. Грачёв отмечал: «Заложенное в самой природе капиталистического строя насилие вырывается на поверхность общественной жизни в виде различных проявлений политического экстремизма, в преступлениях террористов»[2,101]. «В социалистическом обществе нет социальных сил, заинтересованных в поддержке и развитии религиозного экстремизма» -утверждал В.Н. Арестов[1,32]. При этом уже в 80-х годах XX века на территории исламских регионов СССР (средняя Азия, Северный Кавказ, Татарстан, Башкирия и др.) Стали складываться предпосылки к появлению исламских экстремистских организаций, что было вызвано как неудачной внешней политикой советского правительства в отношении Афганистана, так и появлением националистических сепаратистских движений, использующих ислам в качестве знамени национальной независимости кавказских народов[3,55].

Но, несмотря на то что мнения А.С. Грачёва и В.Н. Арестова строятся на признании ценностей социалистического государства, экстремизм в его политическом толковании действительно свойственен только государствам с «буржуазной демократией». При этом сказанное не означает, что при антидемократических политических режимах, как это было, например, в СССР, нет враждебных политических сил. Они есть, но такие политические стремления не относятся к экстремизму, в науке они характеризуются иными понятиями.

В современных германских политологических и правовых источниках под экстремизмом принято понимать непримиримую враждебность к конституционному строю демократического государства, его правилам и нормам, в том числе, полное отклонение связанных с ним общественных и экономических устоев. Экстремистские установки основываются на принципиальном неприятии общественного многообразия, толерантности и открытости, и часто являются попыткой свести актуальные политические, экономические и социальные проблемы к одной единственной причине - к недостаткам данного вида политического режима.

Экстремизм в его современном понимании является термином, прямо противоположным понятию «демократическое конституционное государство».

Понимая под экстремизмом враждебность к демократии, точнее к идеям демократического конституционного государства, мы имеем в виду политическое толкование термина или «политический экстремизм». Фактически, начиная с XIX в., во всех фундаментальных научных работах экстремизм толкуется исключительно в политическом смысле. Причём, несмотря на существование множества точек зрения относительно определения данного понятия, большинство из них, так или иначе, сводится к его политическому толкованию. Именно такое понимание экстремизма является теоретическим фундаментом его правового исследования. В противном случае, мы будем иметь место либо с явлением, не имеющим никакого отношения к области юридических и даже гуманитарных наук в целом (например, «религиозный экстремизм неполитического характера»[4,57]), либо нам придётся исказить его истинную природу, что приведёт к образованию псевдонаучного понятия. Последний вариант чреват тем, что изначально неверные представления об объекте исследования закономерно повлекут за собой ошибки в разработке правовых мер противодействия изучаемому явлению.

Библиографический список:

1. Арестов В.Н. Религиозный экстремизм: содержание, причины и формы проявления, пути преодоления. – Махачкала: Каспий, 2017. - 147с.
2. Грачёв А.С. Политический экстремизм. - М.: Кронус, 2006. - 271с.
3. Мчедлов М.П. Этнокультурные и духовные аспекты народности. - Нальчик: Республика, 2011. - 543с.
4. Степанов Н.В. Криминологические проблемы противодействия преступлениям, связанным с политическим и религиозным экстремизмом: Дис. ... канд. юрид. наук. - М.: Инфра-М, 2003. - 182с.

Векленко Василий Владимирович
Veklenko Vasily Vladimirovich

д.ю.н., профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права,
криминологии РГЭУ (РИНХ)

Бокова Хади Султановна
Bokova Hadi Sultanovna

магистрантка кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ»

УДК 343.23

ОСНОВНОЙ НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 250 УК РФ

THE MAIN DIRECT OBJECT OF THE CRIME UNDER ARTICLE 250 OF THE CRIMINAL CODE

Аннотация: в статье автор путем анализа различных точек зрения дает определение непосредственного объекта преступления, касающегося загрязнения вод.

Annotation: the author defines the direct object of the crime relating to water pollution by analyzing different points of view in the article.

Ключевые слова: объект преступления, окружающая среда, загрязнение вод, экологическая безопасность.

Keywords: object of crime, environment, water pollution, environmental safety.

Общественная опасность загрязнения вод заключается в том, что с каждым годом ухудшается качество вод в реках, озерах и других бассейнах. В Резолюции IV Всероссийского Съезда по охране окружающей среды, в частности, говорится, что загрязнение водных объектов остается одной из основных экологических проблем для промышленно развитых регионов Поволжья, Урала, Кузбасса и Северного Кавказа [13].

Хотя следует отметить, что за последние 10 лет при увеличении объемов производства произошло снижение сбросов загрязненных сточных вод и выбросов вредных веществ на 3 млрд куб. м и 1 млн т. соответственно. А Росприроднадзор по администрированию 52 видов дохода, в том числе платы за выбросы, сбросы и размещение отходов, стал вторым после ФНС России [8,50]. Данные мониторинга степени загрязненности водных объектов Российской Федерации за 2015 г. осуществленного Министерством природных ресурсов и экологии РФ приведены в приложении 5.

Несмотря на предпринимаемые меры, качество водных ресурсов страны оставляет желать лучшего. Е.В. Виноградова считает, что не отвечает санитарным нормам качество воды большинства водных объектов Российской Федерации, так как почти 40% сбрасываемых в них сточных вод относится к категории загрязненных. Почти половина населения страны вынуждена пользоваться водой, не соответствующей санитарно-гигиеническим требованиям, из-за плохой водоочистки. За последние годы качество питьевой воды значительно ухудшилось. [1, 181].

Одним из видов негативного воздействия на окружающую среду в Федеральном законе от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» признаны сбросы загрязняющих веществ, иных веществ и микроорганизмов в поверхностные водные объекты, подземные водные объекты и на водосборные площади (п. 2 ст. 16).

За нарушение правил охраны водных объектов, в том числе и за загрязнение вод, предусматривается ответственность в Кодексе об административных правонарушениях РФ (ст. 8.13, 8.14, 8.15, 8.16). А в УК РФ на первом месте среди объектов окружающей среды указываются воды (ст. 250).

К компонентам природной среды Федеральный закон «Об охране окружающей среды» относит поверхностные и подземные воды (ст. 1). Отсюда можно определить объект и предмет загрязнения вод [5, 41].

В литературе усматривается неоднозначная их трактовка. Так, В.А. Якушин обосновывает мнение, согласно которому объектом преступления, предусмотренного ст. 250 УК РФ, является

экологическая безопасность окружающей среды и ее природно-ресурсного потенциала в виде охраны, сохранения и обращения с водами. [16]. В.А. Нерсесян признает непосредственным объектом преступлений, связанных с загрязнением объектов окружающей среды, общественные отношения по охране природной среды как условия жизнедеятельности и здоровья населения [11]. Другие учёные объектом данного преступления признает отношения по обеспечению сохранности нормального качества водных ресурсов как природного условия жизни и здоровья людей, функционирования сельскохозяйственного производства, лесоводства и рыболовства [15,198]. Такую же трактовку объекта мы видим у А.Г. Князева[8]. О.Л. Дубовик сферой действия ст. 250 УК РФ считает деятельность водопользователей, отношения по охране вод в строительстве, промышленности, сельском хозяйстве, трубопроводном и ином транспорте и в иных областях по регулированию антропогенного воздействия на состояние и качество вод и иных элементов окружающей среды [10]. Б.В. Яценко его объектом признает отношения, возникающие по поводу обеспечения сохранности водных ресурсов как природного условия жизни и здоровья людей, функционирования сельскохозяйственного производства и рыболовства [17].

Е.В. Виноградова обозначает объект загрязнения вод через характеристику цели нормы, предусмотренной в ст. 250 УК РФ. Этой целью, по ее мнению, является обеспечение соблюдения правил водопользования, сохранения качества вод, предотвращения вреда животному и растительному миру (вне лесов), рыбным запасам, лесному, сельскому хозяйству, жизни и здоровью людей [1, 196]. В.Б. Волков считает, что непосредственный объект рассматриваемого преступления составляют общественные отношения по поводу охраны и безопасности водных ресурсов[2]. Э.Н. Жевлаков признает таковым отношения в сфере обеспечения экологической безопасности, а также по охране и рациональному использованию вод [5].

Итак, относительно сущности объекта преступления, предусмотренного в ст. 250 УК РФ, высказываются достаточно различные мнения. Хотелось бы отметить, что нельзя относить к объекту данного преступления водную среду наряду с соответствующими общественными отношениями. Водная среда это, скорее, предмет преступления как составляющая всего объекта. Не следует также включать в непосредственный объект экологическую безопасность в целом, поскольку она характеризует видовой объект всех экологических преступлений.

С учетом проведенного анализа основной объект загрязнения вод можно определить в качестве общественных отношений по охране вод от загрязнения, то есть по обеспечению нормального качества водных ресурсов.

Библиографический список:

1. Виноградова Е.В. Преступления против экологической безопасности: дис. ... докт. юрид. наук. – Ставрополь, 2001. - 200с.
2. Волков В.Б. Экологические преступления // Уголовное право: в 2 т. – Т. 2: Особенная часть: учебник для вузов / Под ред. М.А. Кириллова, В.И. Омикова. Чебоксары: ЧКИ РУК, 2009. - 396с.
3. Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений – Ленинград:ЛГУ, 1979.- 127с.
4. Гонтарь И.Я. Концепция состава преступления в российском уголовном праве: сложившееся понимание и перспектива дальнейшего развития // Правоведение. – 2008. – № 3. -236с.
5. Жевлаков Э.Н. Экологические преступления // Российское уголовное право: в 2 т. – Т. 2: Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. – М.: Профобразование, 2002. - 569с.
6. Квашиш В.Е. Основы виктимологии: проблемы защиты прав потерпевших от преступлений. – М.: Notabene, 1999. - 280с.
7. Кириллов В. В. Доклад руководителя Росприроднадзора «10 лет на страже экологической безопасности России» на IV Всероссийском Съезде по охране окружающей среды 2013 г. // <http://eco2013.info>
8. Князев А.Г., Чураков Д.Б., Чучаев А.И. Экологические преступления: науч.-практич. пособие / Под ред. А.Г. Князева. – М.: Проспект, 2009. - 245с.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Особенная часть / Под общ.ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М.: ИНФРА-М-Норма, 1996. – 577с.
10. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1980; Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология. – СПб: Юрид. центр Пресс, 2000. -248с.
11. Нерсесян А.В. Экологические преступления // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – М.: ИНФРА-М: КОНТРАКТ, 2004. -

445с.

12. Резолюция IV Всероссийского Съезда по охране окружающей среды 2013 г. // <http://eco2013.info/rus/programma/rezol>,

13. Сидоров Б.В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность: дис. ... докт. юрид. наук. – Казань, 1998. - 336с.

14. Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. – Харьков:Вицашк. Изд-во при Харьк ун-те, 1988. – 198с.

15. Уголовное право. Особенная часть: учеб. пособие для СПО /Под ред. И.А. Подройкиной, С.И. Улезько, Е.В. Серegiной. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2019. - 993с.

16. Якушин В.А. Экологические преступления // Уголовное право России. Часть Особенная: учебник / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М.: Проспект, 2012. -542с.

17. Яцеленко Б.В. Экологические преступления // Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник/ М.П. Журавлев, А.В. Наумов. – М.: ТК Велби: Проспект, 2003. 557с.

Улезько Геляна Сергеевна

Ulezko Gelyana Sergeevna

соискатель кафедры «Уголовное право» Чеченского государственного университета

Баснакаев Джамбулат Хас-Магомедович

Basnakaev Dzhambulat Khas-Magomedovich

магистрант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ»

УДК 343.9

ПОНЯТИЕ СРАВНИТЕЛЬНОЙ КРИМИНОЛОГИИ

THE CONCEPT OF COMPARATIVE CRIMINOLOGY

Аннотация: В статье автор обосновывает, почему сравнительная криминология представляет собой воплощение сравнительного метода исследования в сфере изучения и противодействия преступности. Обращает внимание, что исследователям в этой сфере должно быть присуще. В итоге дается авторское определение сравнительной криминологии

Annotation: in the article the author substantiates why comparative criminology is the embodiment of the comparative method of research in the field of studying and combating crime. He draws attention to what researchers in this field should be inherent. As a result the author's definition of comparative criminology is given

Ключевые слова: криминология, юридическое мышление, метод, преступность.

Keywords: criminology, legal thinking, method, crime.

Эволюция любой науки закономерно приводит к необходимости развития в ней самостоятельного научного направления, основанного на целенаправленном использовании сравнительного метода исследования. Такая закономерность находит свое объяснение в относительности процесса познания (с точки зрения соотношения объективного и субъективного), что наполняет глубоким смыслом древнее выражение «все познается в сравнении». Как пишет философ Ю. Ротенфельд, без сравнения невозможно выделение общего и особенного, осмысление структурного многообразия мира, его научное понимание. Поэтому любая научная теория по мере накопления знаний начинает все более активно заниматься сравнительными исследованиями[5, 24].

Сказанное чрезвычайно актуально для криминологии, которая является междисциплинарной, «стыковой» наукой. Как замечает О.Н. Ведерникова, «в отличие от многих отраслей права криминология с первых своих шагов развивалась как универсальная область научных знаний о преступности и преступнике, не признающая государственных границ, как не признает их сама преступность. При этом сравнительно-криминологический метод выступал основным методом проверки и распространения криминологических знаний.

В свою очередь, формирование представлений о науке криминологии начинается с характеристики первых криминологических исследований в различных странах. Сравнительный подход является фундаментальной характеристикой рассматриваемой науки и «встроен» в процесс ее развития. Междисциплинарная природа криминологии предопределяет интерес к другим отраслям научного знания, требует постоянного изучения (мониторинга) результатов, полученных отечественными и зарубежными криминологами и представителями других наук.

Таким образом, сравнительная криминология представляет собой воплощение сравнительного метода исследования в сфере изучения и противодействия преступности. Это, во-первых, значимость этого метода подтверждается в практике деятельности правоохранительных органов, которые дают оценки собственной деятельности, сравнивая текущие данные о преступности с аналогичными показателями предыдущего года (АППГ). В статистических сводках о состоянии преступности в России широко представлены сведения о криминологических параметрах по различным регионам страны, что заведомо предполагает их сопоставление. Многие международные организации созданы для того, чтобы сравнивать данные о криминальных проявлениях в различных странах[2, 16].

Во-вторых, сравнительная криминология - это сфера специальной научной деятельности. По мнению выдающегося отечественного криминолога В.Н. Кудрявцева, сравнительная криминология

не самостоятельная наука, а одно из направлений в изучении преступности, ее причин и других компонентов, составляющих предмет криминологической науки различных стран. Фактически речь идет о том, что при изучении всех или некоторых криминологических явлений, наблюдаемых в одной стране, анализируются соответствующие явления и процессы, имеющие место в других странах - со сходной системой[3, 13].

Цель этого анализа состоит в том, чтобы глубже понять процессы, характерные для современного общества в целом и для стран с различными общественными системами, рассмотреть и предложить с учетом этого наиболее эффективные меры борьбы с преступностью, а также развивать международное сотрудничество в области борьбы с преступностью. Такой анализ требует надлежащей криминологической компетенции.

В настоящее время криминологическими исследованиями начинают заниматься представители других научных специальностей. Криминологический материал активно вводится в контент философских, социологических, экономических исследований, что отражает объективную тенденцию криминализации общественных отношений. В связи с этим следует подчеркнуть, что «криминализация» современной научной мысли предъявляет некоторые требования к участникам дискурса. Как минимум эти требования выражаются в овладении элементарными понятиями криминологии. Между тем данный минимум далеко не всегда выполняется.

Итак, сравнительная криминология - отдельная отрасль криминологии. Это самостоятельное научное направление требует определенной специализации и надлежащей компетенции. Конечно, любой квалифицированный криминолог должен владеть общей информацией о состоянии преступности в различных регионах России и ведущих государствах мира, иметь представление о наиболее криминогенных ареалах. Однако получать и анализировать такую информацию должны специалисты, которые владеют методикой ее сбора, умеют сформулировать перспективные исследовательские гипотезы, формируют банк эмпирических данных, имеют достаточную научную эрудицию, обладают навыками обобщения и интерпретации структурных и динамических распределений.

Важным качеством специалиста в области сравнительной криминологии выступает юридическое мышление, которое отличается спецификой - сравнительно с мышлением, например, врача или инженера, экономиста, социолога или психолога. Оно является мышлением гуманитарным, где ценность человека и его прав звучит наиболее громко. Юридическое мышление акцентировано на вопросах вины и ответственности, что делает его более прогностичным и взвешенным. Оно менее приземленное (материалистичное), поскольку имеет духовное измерение, хотя бы в виде «духа законов». Сказанное, конечно, не означает, что юридическое мышление совершенное. Кроме того, его специфика не исчерпывается сформулированными замечаниями. Здесь важно подчеркнуть, что мышление криминологов является (в принципе должно быть) юридическим, а не психологическим, социологическим, медицинским, техническим и т. д. Поэтому овладение юридическим мышлением - задача-максимум для ученого, который осуществляет исследования на стыке криминологии и политологии, экономики, социологии и других наук.

М. М. Бабаев и Ю. Е. Пудовочкин в связи с этим говорят о криминологическом мышлении - разновидности интеллектуальной деятельности, состоящей в решении определенного класса мыслительных задач формирования современной уголовной политики на основе использования достижений криминологической науки и практического опыта борьбы с криминалом, знания, понимания и учета криминологических закономерностей, способности выбора надлежащей стратегии борьбы с преступностью и оценки ее эффективности. [6, 497]. Криминологическое мышление представляет собой инструмент, делающий возможным проектирование, выбор и разумное использование криминологических процедур реализации уголовной политики с учетом закономерностей процессов преступности. Это способность видеть не только ближайшие (желаемые), но и отдаленные (нежелательные) последствия принимаемых уголовно-политических решений. И наоборот, дефекты криминологического мышления, его неразвитость способны стать источником искажения любой криминологической информации, толкования ее таким образом, что она может причинить вред[1, 55].

Поскольку процессы мирового развития эволюционируют, становятся все более сложными и криминогенными, повышается важность и ответственность сравнительного анализа этих процессов. Следовательно, актуальность сравнительных криминологических исследований постоянно возрастает.

В. В. Лунеев определяет сравнительную криминологию как отрасль криминологической науки, изучающую в сопоставлении общие мировые, региональные и специфические национальные тенденции и другие характерные черты преступности, ее причинную базу и меры противодействия, а также основные теории о происхождении преступности, ее обусловленности и путях предупреждения[4, 597].

Обобщая вышеприведенные дефиниции, можно определить сравнительную криминологию как отрасль криминологической науки, которая изучает криминологические явления, их исследования, состояние и практику социально-правового реагирования на правонарушения в двух и более странах с целью оптимизации борьбы с преступностью и развития международного сотрудничества в этой сфере на основе сравнительно-правового и дополняющих его подходов.

Библиографический список:

1. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Криминологическое мышление в контексте интеллектуального обеспечения уголовной политики //Журнал российского права. 2013. № 8. –С. 55-65.
2. Ведерникова О. Н. Сравнительная криминология: от прошлого к будущему //Государство на рубеже веков: мат-лы всерос. конф. - М.: Наука, 2011. –С. 16-20.
3. Клейменов М.П., Клейменов И.М. Профанация криминологии //Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 1. –С. 13-20.
4. Лунеев В. В. Сравнительная криминология. - М.: Статут, 2004. - 890с.
5. Ротенфельд Ю. Запечатанная книга. – Луганск : Світлиця, 1999. - 593с.
6. Уголовное право. Особенная часть: учеб. Пособие для СПО / Под редакцией И.А. Подройкиной, С.И. Улезько, Е.В. Серegiной. 2-е изд., перерад. и доп. – М.: Юрайт, 2019, - 993 с.

Гебеков Мурад Курбанович
Gebekov Murad Kurbanovich

магистрант кафедры уголовного иуголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ»

УДК 343.23

**ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАНИЯ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 165 УК РФ**

**PROBLEMS OF MAINTENANCE OF THE DIRECT OBJECT OF THE CRIME PROVIDED BY
ARTICLE 165 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: в статье, основываясь на различиях между вещными и обязательственными правоотношениями, автор доказывает, что отношения, между лицом, которое должно оплачивать в установленный законом срок обязательные платежи (налоги, сборы и др.), и государством, являющимся получателем таких платежей, которые на практике, признаются объектом изучаемого преступления, на самом деле действующей редакцией ст. 165 УК РФ не охраняются, поэтому не могут охватываться содержанием непосредственного объекта.

Annotation:the article, the author based on the differences between proprietary and contractual legal relations argues that the relationship between the person who must pay for the statutory period of compulsory payments (taxes, fees, etc.), and the state is the recipient of such payments that, in practice, recognized as an object of study crime, in fact the current article 165 of the criminal code are not protected, so could not cover the content of the direct object.

Ключевые слова:непосредственный объект, платежи, имущество, обязательственные права.

Keywords: direct object, payments, property, obligation rights.

Изучение уголовных дел, касающихся ст.165 УК РФ, показало, что содержание объекта уголовно-правовой охраны охватывается общественными отношениями между лицом, которое должно оплачивать в установленный законом срок обязательные платежи (налоги, сборы и др.), и государством, являющимся получателем таких платежей. На наш взгляд правоприменитель слишком широко понимает объект преступления, предусмотренного ст.165 УК РФ. Государство в случае уже уплаченных обязательных платежей является субъектом вещных правоотношений, выступая собственником всех проходящих через бюджет денежных средств [2,156], т.е. является собственником имущества (казны). Имущество является объектом вещного субъективного права. Вещное право, как правило, носит абсолютный характер и защищается от нарушений со стороны неопределенного круга лиц.

Обязательственные права возникают в рамках обязательственных правоотношений и в большинстве своем являются правами относительными, а значит, защищаются от нарушений со стороны определенного обязанного лица (или лиц) [1,258].

В цивилистике преимущественным различием между вещными и обязательственными правоотношениями называют различие по объекту. Объектом субъективного вещного права и соответственно вещного правоотношения всегда является вещь, имущество. Обязательственное же правоотношение имеет своим объектом действие [3,134].

Согласно ст. 8 налогового кодекса Российской Федерации под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований. Из определения следует, что налоги бывают федеральными и муниципальными. Если налоги муниципальные – получателем средств выступает муниципалитет, а в случае, когда налоги федеральные – получатель государство.

Мы считаем, что на момент совершения рассматриваемого преступления муниципалитет и государство ни собственником, ни владельцем налогов и сборов, подлежащих перечислению в бюджет, не являются, т.к. в данном случае собственником денежных средств остается плательщик до момента их перечисления. Подобные мнения можно встретить и в литературе, например, Р. С. Зайнутдинов полагает, что государство и иные муниципальные образования на этапе совершения

виновным общественно опасного деяния в виде уклонения от уплаты налога не могут быть собственниками или владельцами налога [4,20].

С учетом изложенного приходим к выводу о том, что в рассмотренных отношениях государство и муниципалитет не могут выступать в качестве собственника или иного владельца обязательных платежей (налогов, сборов и т.д.), которые не поступили вследствие незаконных действий (бездействий) виновного, следовательно, такие общественные отношения не охраняются существующей редакцией ст. 165 УК РФ.

Таким образом, непосредственным объектом исследуемого состава преступления по действующему законодательству могут выступать лишь отношения, возникающие между собственником либо иным субъектом законного владения, предоставляющим имущество, и лицом, обязанным использовать это имущество по назначению в интересах первого либо вносить плату за пользование таким имуществом.

Отношения, между лицом, которое должно оплачивать в установленный законом срок обязательные платежи (налоги, сборы и др.), и государством, являющимся получателем таких платежей которые на практике, признаются объектом изучаемого преступления, на самом деле действующей редакцией ст. 165 УК РФ не охраняются, поэтому не могут охватываться содержанием непосредственного объекта.

Библиографический список:

1. Вещное право: Учебник. Гражданское право: учебник / Под ред. Б.М. Гонгало. - М.: Статут, 2018.- 511 с.
2. Вишнякова Н. В. Объект и предмет преступлений против собственности: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2008.- 247 с.
3. Гражданское право: учебник: В 4 т. /Отв. ред. Е. А. Суханов. - М.: ВолтерсКлувер, 2015. Т. 1.- 746 с.
4. Зайнутдинов Р. С. Уголовно-правые аспекты уклонения от уплаты налогов или страховых взносов (по материалам Западно-Сибирского региона): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012.- 24 с.

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей LII Международной научной конференции «Свобода и право»

ISBN 978-5-6040934-2-9

Научный юридический журнал «Юридический факт»

Кемерово 2019